

О ЕДИНИЦАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Проблема взаимодействия языков и культур не раз становилась предметом споров и дискуссий отечественных и зарубежных исследователей. По мнению Э. Сепира, «язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [14. С.185].

Мы хотели бы обратиться к единицам лингвокультурологии, точнее рассмотреть, какие значимые единицы на данный момент составляют ядро понятийного аппарата лингвокультурологии. Речь, прежде всего, пойдет о концепте, логозписеме, лингвокультуреме, национальном социокультурном стереотипе и анекдоте.

По мнению ряда исследователей, лингвокультурология как область науки находится все еще на этапе своего становления, на это указывает следующий факт: два авторитетных в этой области лингвиста называют на разные даты ее возникновения. В.В. Воробьев пишет о том, что лингвокультурология сложилась в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., а В.А. Маслова – в 1990-е гг. Возможны и другие точки зрения, в которых отрицается и не признается данное научное направление (подробнее см.: [19. С.10]).

С точки зрения Е.Е. Юркова, этнолингвистика и психоллингвистика, социоллингвистика, герменевтика, межкультурная коммуникация, лингвострановедение – вот далеко не полный перечень дисциплин, с которыми «по определению» пересекается лингвокультурология, ставящая перед собой цель – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык. Учитывая тот факт, что дефиниций культур насчитываются сотни, понятие ментальности тоже трактуется далеко не однозначно, да и слова «народ» и «язык» скорее всего принадлежат базовым культурным концептам, по определению неисчислимым, можно отнестись к попыткам формирования новой научной дисциплины весьма скептически. Но, с другой стороны, та же психоллингвистика или социоллингвистика сталкивались (и сталкиваются!) с теми же проблемами, но практически никто не подвергает сомнению их научный статус. Кроме этого исследователь, рассматривая определение лингвокультурологии, данные В.Н. Телия, В.А. Масловой, В.В. Воробьевым и В.В. Красных, ее цели и задачи, объект изучения и место среди других наук, приходит к выводу, что объектом лингвокультурологии служит совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый

---

* © Т.В. Тарасенко, 2006.

выбор языковых средств и характер построения которых отмечается культурной маркированностью. Цель лингвокультурологии – описание и объяснение особенностей языка, его функционирования как культурно обусловленного феномена [19. С.14].

Лингвокультурология рассматривает концепт как идеальную сущность, глобальную единицу структурированного знания, поэтому делается акцент на изучении культурно и этически маркированных концептуальных признаков, формирующих в качестве компонентов содержание концептов. Моделирование концептов как единиц национальной концептосферы, национальной культуры приводит к возникновению такого направления, как лингвокогнитивная концептология, одной из задач которой служит моделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном своеобразии, определить место концепта в национальной концептосфере [11. С.9]. «Концепт» в лингвокультурологических текстах – это вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию» является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, ничем не ограничена» [3. С. 10]. Ведущим отличительным признаком лингвоконцепта, по мнению С.Г. Воркачева, стала его этнокультурная отмеченность. Внимание к языковой стороне концепта отличает его лингвокультурологическое понимание от всех прочих.

Базовыми характеристиками лингвокультурных концептов, по мнению В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, считаются следующие: 1) *комплексность бытования*, что подразумевает комплексное изучение языка, сознания культуры посредством лингвокультурного концепта – условной ментальной единицы; 2) *ментальная природа*, что предопределено когнитологией; 3) *ценность*, т.к. концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип; 4) *условность и размытость*; 5) изменчивость; 6) *ограниченность сознанием носителя*; 7) *трехкомпонентность* – в составе лингвокультурного концепта выделяются ценностный, образный и понятийный (вербальный) компоненты; 8) *полиапеллируемость* – к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных сочетаний, предложений, можно использовать и невербальные средства. Способы апелляции к одному и тому же концепту в различных культурах, как правило, различны, и это составляет основную трудность межкультурной коммуникации; 9) *многомерность*; 10) *методологическая открытость и поликлассифицируемость* [7. С.12-13].

Другая единица лингвокультурологии – это лингвокультурема. В концепции В.В. Воробьева она представлена как комплексная межуровневая единица, которая интегрирует в себе лингвистическое и экстралингвистическое содержание [2]. Совокупность лингвокультурем образует лингвокультурологические поля, которые содержат единицы от слова до словосочетания, предложения, текста. Например, лингвокультурема *хлеб* образует лингвокультурологическое поле, в котором есть известные *хлеб-соль*, *хлеб наш насущный*, *хлебом не корми, ешь свой хлеб*, *хлеба не просит, зарабатывать на хлеб* и т.д. По мнению В.А. Масловой, остается неясным механизм того, как и где прикрепляется культурная информация в языковом знаке, как она «работает» [10. С.52].

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова предлагают считать единицей лингвокультурологии логоэпистему, которая понимается ими как единица семиотической системы, своеобразное отражение действительности в культурной памяти народа [8]. К логоэпистемам относятся разноуровневые единицы, смысл которых по степени культурной значимости, культурологической ценности значительно глубже их языкового значения, хотя и неразрывно с ним связан. Например: – *А как переводится на французский язык «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство»? – Тефаль, ты всегда думаешь о нас...* (Московский комсомолец. 1997.09.04).

В последнее время стали появляться работы, в которых представлены особенности национального культурного речеповедения: «...описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является стыковой и в известной мере интегральной для целого ряда наук – этнографии, психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, социолингвистики, паралингвистики, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики» [12. С.35]. Понятийный аппарат для описания коммуникативного поведения представлен достаточно широко: коммуникативное поведение, национальное коммуникативное поведение, коммуникативные культура, нормы, традиции, шок, вербальное и невербальное поведение, возрастное, личностное и т.д. Данное направление заслуживает внимания, коммуникативное поведение, его детальное изучение – важная часть не только прагматического направления лингвистики, но и лингвокультурологии. Без системного описания особенностей национального коммуникативного поведения невозможно адекватного представления о взаимодействии языка, мышления и культуры народа.

Свое представление о базовых единицах дает В.А. Маслова. На наш взгляд, В.А. Маслова изложила полный перечень базовых понятий лингвокультурологии: лингвокультурема, язык культуры, культурный текст, субкультура, преседентные имена культуры, ключевые имена культуры, культурная универсалия, культурная компетенция, культурная сема, культурный фон, культурные коннотации и другие [10. С.48]. Данные понятия позволяют описать и представить культурную информацию в языковых единицах.

Сегодня анекдот – уникальное явление; с одной стороны, это жанр устной речи, поддерживаемый традиционной культурой современного городского фольклора, с другой – это явление национальной русской культуры, у которого имеются собственные типологические черты [17]. Мы полагаем, анекдот можно считать и единицей лингвокультурологии, так как в нем, во-первых, специфически отражаются многие социокультурные ценности общества, во-вторых, в анекдоте находят отклик актуальные темы, и наоборот, целые серии анекдотов уходят в пассивный запас. Так, в 2006 г. в русской культуре появилась серия анекдотов про блондинок, которые до этого не была представлена вообще, хотя на английском и немецком языке эта серия анекдотов существовала: *Разговор двух блондинок: – Представляешь, говорят, что этот Новый год выпадает на пятницу. – Да-а! Только бы не на тринадцатое.* Появление на экране кино и телевидения блондинок-звезд масс-медиа, их соответствующее поведение вызвала к жизни и анекдоты о них, в которых не только отражаются умственные способности, но и копируются манеры речи. На наш взгляд, анекдот может занять свое место среди других лингвокультурологически значимых единиц, как концепт, логоэпистема, лингвокультурема, национальный культурный стереотип.

Интересным, по нашему мнению, представляется рассмотрение анекдота как факта культуры и языка, т.к. «анекдот всегда пуповиной связан с реальным фактом. Даже если основные события его сюжета вымышлены, они проверяются действительностью: так могло бы быть» [13. С.3]. Например, одна из тем русских анекдотов об англичанах – об английской королеве. *Английская королева возмущена: – Лорд, вы на прошлой неделе заявили в парламенте, что все английские женщины продажны. Значит, и я продажна? – Да, ваше величество. – А сколько бы вы за меня дали? – Три фунта стерлингов, ваше величество. – Так мало? – Ну вот, и вы торгуетесь.* Анекдот в особой языковой форме отражает типичные ситуации жизни человека (обывателя и гражданина): семья, школа, армия, работа, политика, больница, магазин и т.п., поэтому можно считать, что в анекдоте по-своему отражается действительность [16]. «И в этом смысле современный народный анекдот предстает в виде ярких осколков, в которых сверкает и переливается карнавальное мироощущение. Сложенные вместе осколки эти дают особое отражение мира, модель мира. Мир, созданный в современном народном анекдоте, выглядит как смеховой антимир, перевертыш, в котором все иначе, чем в мире официальных догм» [13. С.11].

Для рассмотрения культурологических особенностей анекдота мы выбрали «семейные» анекдоты. Выбор анекдотических текстов на семейную тему русской и американской культур и сопоставление их неслучайно, поскольку семья представляет собой общество в миниатюре. «Анекдот как тип текста и может быть одним из эффективных способов передачи культурных, морально-этических и прочих ценностей любого социума: он либо подкрепляет схемы взаимодействия людей друг с другом в определенных условиях интеракции – санкционирует те или иные действия, либо демонстрирует нежелательные для социума действия и последствия нарушения социальных стереотипов» [4. С.171]. *Отец дарит своей пятилетней дочке на Новый год костюм феи – платье со шляпкой и волшебной палочкой. Та наряжается в костюм, и папа ей говорит: – Ну-ка, давай соверши какое-нибудь волшебство. Тогда она подходит к лежащему в кроватке семимесячному братику, дотрагивается до него волшебной палочкой и произносит: – Исчезни!*

Посредством анекдота можно попытаться реконструировать представления о семейном миропорядке, о его культуре. При этом, безусловно, не стоит делать выводы о реальных семейных отношениях в обществе. С другой стороны, «культурные стереотипы, бытующие в обществе, включают в себя и знание стереотипного поведения героев анекдотов, и наоборот, представления о поведении, манере речи и «менталитете» персонажей анекдотов складывается под влиянием бытующих в обществе представлений о поведении той или иной этнической или социальной группы» [18. С.26]. Сравните: *Английский лорд потерпел крушение и выбрался на остров. Через год спасатели находят его. На острове три хижины. У лорда спрашивают: – Зачем вам три хижины? – Одна – это мой дом, вторая – клуб, в который я хожу, третья – клуб, который я игнорирую; Объявление в видеопрокате: «Уважаемые посетители! Извините, но у нас нет ТОГО кина, где играет ЭТОТ ЧУВАК, который снимался в ТОМ кине!!!» и У роддома. Жены мужей разных национальностей только что родили. Муж-американец кричит: – Моника, кто? – Мальчик и девочка. – Сколько? – Девочка – 2800, мальчик – 3200. – О'кей, оставь девочку, продавай мальчика. Муж-эстонец: – Лия, кто? – Мальчик. – Сколько? – Семь лет. Муж-голландец. – Дорогая, кто? Дорогая, мужским басом: – Дорогой, само решит, когда вырастет! Муж-русский: – Клава, кто? – Сын. – Сколько? – Бери два ящичка!.. И, наконец, муж-китаец: – Ю-Ю, кто? – Никога! – Молодец, умница!*

При исследовании текстов на русском и английском языках были выявлены некоторые культурные различия, нашедшие отражения в «семейном» анекдоте».

Самая распространенная тема «семейных» анекдотов – это конфликт между супругами. Причина конфликта является прямым отражением разных культурных ценностей. В русских анекдотах – это поведение в быту, например, болтовня по телефону жены, ее кулинарные способности или ничегонеделание мужа. В американских анекдотах такой причиной будет внешность жены, как правило, ее избыточный вес. И это весьма показательно, так как один из принципов американской культуры – умение хорошо выглядеть. Для этого американцу нужно следить за внешним видом, следовать моде, заниматься спортом и т.п. С другой стороны, в США борьбе с лишним весом придан государственный статус. Важность темы борьбы с лишним

весом подтверждает и исследование английских анекдотов, в которых обсуждается внешность [Карасик, Менерякова, 2006]. В русских анекдотах мужья жалуются на то, что жена некрасивая, заносчивая, злая, не умеет готовить, ей противопоставляется чужая жена – красивая, недалекая, но недосыгаемая. С другой стороны, «в русских шутках видна нескрываемая положительная оценка внешности русских женщин по сравнению с чужестранками» [6. С.304]: *Новый русский приехал на отдых в Дубай. Съездил на все экскурсии, посмотрел город. Но его дико разбирает любопытство, как выглядят арабские женщины, насколько они красивы. А они, как назло, в парандже. В какой-то момент не выдержал. Проверил вокруг, нет ли поблизости арабских мужиков. Подбегает к одной, поднимает паранджу. Потом задумчиво опускает. Стоит, думает: «Да, какая гуманная нация...»* В американских анекдотах акцент делается на то, что жена – толстая. Другой основной причиной конфликта в анекдоте является материальный недостаток. И русские, и американские жены требуют от своих мужей денег, однако русский муж страдает от несоместимости желаний и возможности, но все равно дает деньги, американец, как правило, так поступает не всегда.

В русских анекдотах чаще высмеивается поведение мужа, чем в американских. Американские мужчины более активны, чем русские, у них более развиты лидерские качества, в отличие от русских мужей они не всегда удовлетворены сексуальными отношениями (в русских анекдотах такую неудовлетворенность демонстрирует жена). Русские мужчины более зависимы, подчинены, больше злоупотребляют спиртными напитками, но меньше изменяют женам. Если верить анекдотам, российские мужчины безответственны, проявляют покорность судьбе. Спасение от семейных проблем находят в охоте или рыбалке, просмотре футбола по телевизору и в пьянстве. Такое стереотипное представление о русском мужчине отражено и в брачных объявлениях в Интернете. На веб-сайтах русские по сравнению с американцами характеризуются с резко отрицательной стороны, например: потребляют в больших количествах алкоголь, агрессивны, критичны и недоверчивы, необязательны, не привыкли полагаться на самих себя, постоянно надеются на помощь со стороны и извне, ленивы, не проявляют интереса к работе. По мнению Л.Г. Васильева, «русские мужчины предстают на веб-страницах как неопрятные пьяные существа, непригодные к семейной жизни» [1. С.50]. Стоит отметить и тот факт, что страсть к выпивке – популярный миф о русских, который не подтверждается реальными социологическими исследованиями, но широко представлен в культурной среде обитания современного русского человека: в кинематографе, современном песенном творчестве, художественной литературе, в городском фольклоре, например, в анекдоте. *Немец: «Я каждый вечер выпиваю три банки пива». Русский: «О-па, это же целых девять литров»* [15].

Отличительной особенностью анекдотов на семейную тему считается то, что во всех ситуациях жена доминирует над мужем. Это характерно не только для русских анекдотов, как общая тенденция проявляется и в американских анекдотах. Однако русская жена ведет себя намного агрессивнее, чем американская, всюду помыкает мужем, который воспринимает сложившуюся ситуацию как данность и никоим образом не попытается воспрепятствовать этому. Американец страдает от произвола супруги, но в большинстве случаев демонстрирует свое недовольство и выражает протест. По мнению психолога В.Н. Дружинина, подобная модель русской семьи сложилась в России в советские годы, когда культурные ценности прошлого, в том числе и семейные, отвергались как пережиток, взамен насаждались новые [5]. В дореволюционной России оплата рабочего или крестьянина зависела от величины его семьи, была рассчитана на то, чтобы прокормить жену и детей. Советская власть декларативно уравнила в правах мужчин и женщин, в том числе дала им равную заработную плату. В результате создалось противоестественное положение, при котором мужчина, будучи не в силах содержать семью, утрачивает роль главы семьи, а женщина начинает лидировать и на работе, и дома. В русских анекдотах семейными деньгами распоряжается жена, она и сама зарабатывает деньги и забирает зарплату у мужа, который пытается часть денег спрятать, «занаичить». В американской культуре другая модель семьи – это семья с доминантным отцом. Жена сидит дома, а муж зарабатывает деньги. Поэтому в американских анекдотах цель жены – добраться до банковского счета мужа, чтобы купить себе шубу, машину или бриллианты. Например: – *Я отдала тебе лучшие годы своей жизни. – Зато ты получила взамен лучшие страницы моей чековой книжки!* Сильное феминистское движение, экономическая независимость, доступ к власти, большие возможности профессионального роста американских женщин становятся причинами расшатывания привычной семейной модели, женщины претендуют на право быть лидером. Это наглядно демонстрирует следующее изречение: *Что общего между сперматозоидом и мужчиной? – У них у обоих лишь один шанс на миллион стать человеком.*

Итак, «мир семьи – это мир женщины». В русских анекдотах жена не любит своего мужа, он ее раздражает, сексуально не удовлетворяет, поэтому она часто его бьет. Сама жена находчива, хитра, полозрительна, занимает доминантную позицию в семье и не собирается ее уступать. В американских анекдотах жена озбочена своей внешностью, поэтому требует у мужа дорогие подарки – шубу, бриллианты, машину. Исследователи отмечают тот факт, что в последнее время анекдоты о женах «новых русских» не создаются, а переводятся, в них отражается несвойственная русским анекдотам западная модель финансовых отношений.

Семейные отношения. Семейные психологи утверждают, что среди многочисленных проблем, возникающих в браке, проблема неверности одна из самых болезненных. Этот факт отражается в анекдоте, так как анекдоты, посвященные изменам, самые многочисленные в семейном цикле. Лидерство темы о супру-

жеской неверности показывает и сопоставительный анализ русских и немецких бытовых анекдотов [4]. На наш взгляд, тема неверности присутствует в любой культуре. Например: *К сэру Томасу в кабинет вошел слуга и объявил, что госпожа вот-вот должна родить четвертого ребенка. Слуга напомнил, что согласно предсказанию, если родится девочка, умрет мать, если мальчик, то отец, а если двойня, то он сам. Хозяин выслушал его и отправил облегчить страдания жены. Через час слуга вернулся, сообщил, что родился мальчик, и упал замертво.* Стоит сказать, что подобная анекдотическая ситуация была воспроизведена в английском художественном фильме «Пенелопа». Исследуемый материал показал доминантную семейную позицию русских женщин и американских мужчин: в русских анекдотах жены изменяют чаще, чем мужья (5:1), в американских – мужья чаще, чем жены (3:1) [9. С.365]. Для русского мужчины выпивка гораздо важнее отношений с женой, например: *Если у англичанина есть жена и любовница, то любит он жену; если у немца есть жена и любовница, то любит он любовницу; если у француза есть жена и любовница, то любит он обеих. У русского тоже есть жена и любовница, но любит он водку.* Любовником русской жены становится сантехник, американской – молочник или почтальон. Это также указывает на различие культурных традиций, почтальон в России – женская профессия.

В русских анекдотах жена изменяет мужу во время частых командировок или дома, в американских – только дома.

Другой культурной семейной особенностью, нашедшей отражение в анекдоте, является развод. В русских анекдотах тема развода встречается крайне редко. В русских анекдотах супруги либо не любят друг друга, либо о любви ничего не говорят. Супруги могут друг друга терпеть, жалеть о том, что они вступили в брак, но почти никогда не собираются развестись. Здесь можно говорить о проявлении такой национальной черты русского характера, как терпимость. Измена одного из супругов – причина скандала, а не повод для развода. Есть группа анекдотов, в которой муж равнодушен даже к измене, а если и демонстрирует какие-либо эмоции или предпринимает действия, то направляет их на любовника, а не на жену. Но если изменяет муж, то жена ругает и бьет именно мужа, а не его любовницу. В русских анекдотах муж чаще всего достоин своей участи – женской измены.

Для американских анекдотов развод – центральная тема семейного цикла. Согласно статистике, около половины американских браков завершаются разводами, инициаторами которых выступают женщины. Это можно объяснить экономическими причинами.

Столь различные взгляды на развод можно, мы полагаем, объяснить различными типами культур. По мнению В.В. Кочеткова, существует два типа культур: коллективистская и индивидуалистическая. Основные ценности коллективистской культуры – взаимовыручка, гостеприимство, щедрость; групповые цели важнее индивидуальных, ценность отдельной жизни низкая и приносится в жертву группе. Для индивидуалистической культуры основными ценностями служат уважение прав человека, высокая ценность человеческой жизни. Уровень индивидуализма связан с уровнем благосостояния: чем выше уровень жизни, тем больше индивидуализм. Недостатки индивидуализма – одиночество, семейные конфликты, разводы. Наиболее индивидуалистические культуры сложились в англоговорящих странах, в первую очередь США и Великобритании. Россия занимает промежуточное положение на шкале «индивидуализм – коллективизм». При контакте с культурами коллективистского типа (Казахстан, Узбекистан и Азербайджан) русские отмечают у себя индивидуалистические черты – сдержанность, холодность, разобщенность, а с культурами индивидуалистического типа (страны Балтии) – черты коллективизма – гостеприимство, общительность, жертвенность. В последнее время в России наблюдается рост индивидуализма как следствие глобализации, влияния индивидуалистической культуры вообще и культуры США в частности [9].

Исследование семейного цикла анекдотов на русском и английском языках показало, что анекдот – особый тип текста, принципы построения и внутренняя структура которого сформированы и универсальны для многих культур. Контекстная наполняемость может быть различной в зависимости от среды функционирования. Иначе говоря, в разных культурах анекдоты приобретают национальную специфику. Культура семьи и семейные ценности складывалась в российском обществе под влиянием христианских представлений о браке и семье, поэтому они в целом соответствуют стереотипным представлениям других народов христианской культуры. Однако сравнение «семейных» анекдотов показывает, что, совпадая в общих чертах, многие стереотипы поведения в семье, бытующие в российском (и ранее советском) обществе, не совпадают со стереотипами других народов и культур. Поэтому изучение анекдота с позиций лингвокультурологии дает нам представление о национальном коммуникативном поведении, о различных культурных традициях, в анекдоте отражается менталитет народа, его культурные ценности, видение и восприятие мира.

В заключение можно сказать, что на сегодняшний день лингвокультурология развивается как синкретическая научная дисциплина, у которой есть возможность преодолеть традиционный разрыв в описании уровня знаний и уровня прагматических умений национальной языковой личности; лингвокультурология как научная дисциплина может стать теоретической основой интегрированного описания языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Л.Г. К лингвокультурным параметрам: кто мы такие? / Л.Г. Васильев // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. – Воронеж, 2002.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М., 1997.
3. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии / С.Г. Воркачев // Антология концептов. – М., 2007.
4. Гришаева Л.И. Анекдот как способ фиксации социальных норм и морально-этических ценностей социума / Л.И. Гришаева // Эссе о социальной власти языка. – Воронеж, 2001.
5. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М., 1996.
6. Карасик В.И., Этическая оценка в русских и английских анекдотах / В.И. Карасик, Ю.В. Мещерякова // Жанры речи 4. – Саратов, 2006.
7. Карасик В.И. Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов. – М., 2007.
8. Костомаров В.Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – СПб., 2001.
9. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий / В.В. Кочетков. – М., 2002.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2001.
11. Попова З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Антология концептов. – М., 2007.
12. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М., 2006.
13. Седов К.Ф. Основы психолингвистики в анекдотах / К.Ф. Седов // М., 1998.
14. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993.
15. Тарасенко Т.В. Ситуация винопития и ее отражение в анекдоте / Т.В. Тарасенко // Международный симпозиум «Проекты по сопоставительному изучению русского и других языков». – Белград, 2004.
16. Тарасенко Т.В. Анекдот как феномен языка и культуры / Т.В. Тарасенко // Studia Rossica Posnaniensia, vol. XXXII. – Poznan, 2005.
17. Тарасенко Т.В. Анекдот с позиции лингвокультурологии / Т.В. Тарасенко // Вестник Красноярского государственного университета. – 2006. – №3/2.
18. Шмелева, Е.Я. Русский анекдот: Текст и речевой жанр / Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев. – М., 2002.
19. Юрков Е.Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии / Е.Е. Юрков // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурных аспектах. – СПб., 2003.

Л.Р. Тимохина*

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА ДОБРОДЕТЕЛЬ

Исследование языковых средств, выражающих концепт ДОБРОДЕТЕЛЬ, проводится на материале древнеанглийских текстов житий святых. Исследуемая языковая картина мира является англо-саксонской периодом X века.

Концепт ДОБРОДЕТЕЛЬ принадлежит к числу ядерных элементов, составляющих макроконцепт СВЯТОЙ. Данный концепт выделяется исследователем как ядерный и, соответственно, неотъемлемый, так как именно добродетель (праведность поведения и мыслей), наряду с избранностью Богом, служит отличительным признаком святого.

Точка зрения на святость как на однообразную «правильность» стала на современном этапе исследования средневековых текстов не только узко ограниченной, но и препятствующей процессу понимания древней картины мира, какой она представлялась ее современникам. А.П. Забияко цитирует слова С. Булгакова, которые как нельзя актуально передают понимание категории святости: «Святость столь же многообразна, как и человеческие индивидуальности. Подвиг святости всегда имеет индивидуально-творческий характер... Разные эпохи находят, наряду с ранее существовавшими, и свой особый лик святости» [3. С.193].

Основной смысл святости состоит в причастности человека Богу, его «обоженности», в его преображении под действием благодати Божией. В преображенном человеке восстановлена не поврежденная грехом природа. Тип святости – это своего рода путь, при помощи которого святой поднимается над обыденностью и причисляется к избранным. Подчеркнем еще раз, что путь у каждого святого свой. «Разнообразие ... подвигов, приводящих к святости, свидетельствует о многообразии промысла: каждый святой со своим особым житием демонстрирует свой путь к святости и выступает как образец этого пути» [2. С.94-95]. Святость в самом широком понимании есть безгреховность [4. С.194].

* © Л.Р. Тимохина, Красноярский государственный университет, 2006.